

«Роснефть» продолжает поиск партнеров по разработке месторождений арктического шельфа 19 Объем железнодорожных перевозок нефти сокращается в результате активного трубопроводного строительства 20 Кому не выгодно открытие газовой биржи 20

Риск недокапитализации

рейтинг

Суммарный показатель рейтинга долгосрочной инвестиционной привлекательности отечественных нефтегазовых компаний, составляемый агентством RusEnergy по оценкам аналитиков, вырос с начала года всего на 0,5%, до уровня 343,92. Это означает, что высокие цены на углеводороды не обязательно трансформируются в рост капитализации.

Россия продолжает оставаться мировым лидером по добыче нефти (10,24 млн бар/сут в мае), опережая своего ближайшего конкурента Саудовскую Аравию примерно на 1,2 млн бар/сут. Но долго ли отрасли удастся сохранять первенство? «При существующем налоговом режиме в ближайшие годы мы ожидаем стагнации общероссийского производства нефти, даже несмотря на продолжающийся рост на восточносибирских greenfields», — считает Денис Борисов.

Впрочем, в настоящее время основные успехи компаний связаны именно с продолжающимся увеличением добычи на greenfields (Ванкорское, Верхнечонское, Южно-Приобское месторождения, участки Уватского проекта). Не случайно среди лидеров роста добычи — их операторы, «Роснефть» (+16 тыс. бар/сут), ТНК-ВР (+8 тыс. бар/сут), «Газпром нефть» (+4 тыс. бар/сут).

Но вновь разочаровал ЛУКОЙЛ: менеджменту пока не удастся стабилизировать добычу. Майские уровни оказались на 0,4% ниже апрельских, снижение по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году достигло 5,4%. На этом фоне особый интерес вызывает дальнейшая судьба зарезервированных компаний \$1,8 млрд для приобретения новых upstream-активов.

Прерванный полет

Основные изменения произошли в группе лидеров. Перипетии, случившиеся с начала года с «Роснефтью», не могли не сказаться на положении госкомпаний в рейтинге (–1,09). В результате она уступила первое место своему давнему сопернику ЛУКОЙЛу, хотя и для него прошедший период сложился не вполне удачно (–0,23).

Основной «вклад» в снижение рейтинга «Роснефти» в дополнение к потере льгот на Ванкор внесла неудача со сделкой с ВР. Аналитики, как могут, стараются найти пози-

Компании ЛУКОЙЛ, ставшей лидером индивидуального рейтинга инвестиционной привлекательности российской нефтегазовой отрасли, пока не удается стабилизировать падающую добычу нефти

как у самой «Роснефти» этот показатель находится на уровне около 4. То есть даже с учетом премии за контроль «Роснефть» была бы вынуждена заплатить за долю в ТНК-ВР столь высокую цену, что на фоне коррекционного движения на нефтяном рынке создала бы для себя дополнительные риски.

Что касается рассуждений о дальнейших перспективах раз-

работки «Роснефтью» арктических greenfields, то они, по мнению эксперта, преждевременны. Первым шагом станет подтверждение (или неподтверждение) перспектив нефтеносности региона: пока степень геологической изученности шельфа северных морей крайне низка. Иными словами, компании сначала требуется провести сейсмические изыс-

кания, затем пробурить поисково-разведочные скважины и оценить полученные результаты. На это может уйти до семи лет. Возможно, если бы сделка с ВР состоялась, процесс пошел бы быстрее.

Сейчас «Роснефть» ведет переговоры с Shell, но согласится ли эта компания на обмен акциями, как это сделала ВР? Есть вопросы у отраслевых инсайдеров и к недавней сделке. Например, не согласилась ли ВР на сделку по обмену акциями с «Роснефтью» вынужденно, из опасений потерять долю в ТНК-ВР? Не очевидно ли было для представителей ВР с самого начала, что российские акционеры ТНК-ВР не потеряют очевидного нарушения акционерного соглашения о создании СП?

Как бы то ни было, «Роснефть» оказалась в положении невесты, разлученной с женихом прямо накануне свадьбы. Компания была близка к тому, чтобы одним рывком перейти в статус международной, выйти на шельф и даже, в случае успешного завершения переговоров с российскими акционерами ТНК-ВР, резко нарастить производственный потенциал. Но не получила того, на что рассчитывала.

Акционерам вопреки

Лидеры по темпам роста рейтинга те же — это «Башнефть» (+1,44) и НОВАТЭК (+0,96). Аналитики отмечают, что «Башнефть» демонстрирует устойчивый рост добычи нефти на протяжении нескольких кварталов. При этом, несмотря на необходимость инвестировать в разработку месторождений имени Требса и Титова, менеджмент компании заявляет о намерении сохранить капитальные вложения на относительно стабильном уровне. Андрей Бородин отмечает, что «Башнефть» представляет инте-

рес для инвесторов, так как компания сочетает активные темпы роста бизнеса со стабильными выплатами дивидендов.

Действительно, дивидендная доходность «Башнефти» по итогам года оказалась самой высокой в нефтегазовом секторе. Однако аналитики предупреждают, что высокие коэффициенты дивидендных выплат в будущем могут не сохраниться из-за увеличения объема инвестиционной программы компании.

Для «Газпрома» (–0,08) основной новостью стало решение правительства об увеличении налоговой нагрузки на газовую отрасль. В 2012 году дополнительные налоговые изъятия составят 150 млрд руб., в 2013 году — 170 млрд руб., в 2014 го-

ду — 185 млрд руб. При этом основная часть (80–90%) этого увеличения придется на рост НДПИ для монополиста.

Денис Борисов указывает на то, что по сравнению с 2011 годом налоговая нагрузка на компанию в 2012 году может вырасти примерно на \$4–4,5 млрд, или 7–8% от ожидаемого показателя EBITDA концерна, в 2013-м — на \$5 млрд (10% от EBITDA). С учетом того, что рост внутренних цен на газ в РФ также может быть ограничен (до уровня инфляции), общий объем выпадающих доходов и увеличившихся расходов только в следующем году может достичь \$6–7 млрд (11–13% от показателя EBITDA), а в последующие годы — оказаться еще больше.

Еще одна не самая приятная новость для акционеров компании — намерение «Газпрома» увеличить программу капиталовложений на 2012 год с 0,82 трлн руб. до 1,18 трлн руб., что, возможно, отразится и на размере выплачиваемых дивидендов. В компании объясняют необходимость повышения уровня капиталовложений ростом спроса на европейском и внутреннем рынках газа.

При этом объявление о планах увеличения программы капиталовложений последовало за новостью о том, что правительство утвердило план увеличения налоговой нагрузки отрасли на ближайшие три года. «На наш взгляд, инвесторы огорчат решение правительства повысить ставку НДПИ и планы компании по увеличению программы капиталовложений», — предсказывает Елена Савчик из ИГ «Атон».

А вот акционеры «Татнефти» разочарованы: в случае введения в июле экспортных пошлин на нефтепродукты по новой формуле срок окупаемости нефтеперерабатывающего комплекса «Танек» вырастет с 7 до 15 лет, подсчитали в компании. В результате строительство второй очереди комплекса (она должна была удвоить мощность НПЗ) может быть отложено, хотя для нее уже готова инфраструктура.

Более того, по данным компании, в ближайшие годы комплекс окажется убыточным. До 2016 года потери составят около 34 млрд руб. (\$1,2 млрд). Поэтому «Татнефть» считает, что экспортные пошлины для «Танека» должны сохранились на уровне того периода, когда компания вошла в проект. Компания хочет получить от государства компенсацию по любой схеме и сейчас обсуждает проблему с профильными министерствами.

Андрей Бородин отмечает, что «Татнефть» находится в числе тех российских компаний, которые понесут наибольшие потери в случае внесения изменений в налогообложение.

Юрий Котгев, Валентина Лукина, RusEnergy

В составлении рейтинга принимали участие: Дмитрий Александров (IG UNIVER Capital), Денис Борисов (Банк Москвы), Андрей Бородин (ИФК «Солид»), Виталий Крюков (ИФД «Капитал»), Вадим Митрошин (ФБК «Открытые»), Сергей Вахрамеев (ИФК «Метрополи»), Елена Савчик, Вячеслав Буньков (ИГ «Атон»), Василий Танурков (ИК «Велес Капитал»).

ЦЕНОВОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО

Большинство стран мира регулирует цены на нефтепродукты, как выяснило ценовое агентство Argus в проведенном недавно исследовании «Мировая практика государственного регулирования цен на нефтепродукты».

В начале 2011 года Россия получила возможность убедиться в опасностях ценового регулирования. Неформальные ограничения правительства на рост цен на моторное топливо, введенные в феврале, наряду с ужесточением требований к качеству нефтепродуктов в начале года и благоприятной экспортной конъюнктурой стали причиной острого дефицита бензина во многих российских регионах.

Участники рынка все чаще стали опасаться, что Россия движется к созданию более жесткой системы распределения нефтепродуктов крупнейшими нефтяными компаниями, которая все больше напоминает плановую экономику Советского Союза и систему регулирования цен в Бразилии, где правительство формально либерализовало рынок в 2002 году, но фактически продолжает устанавливать цены через госкомпанию Petrobras.

В некоторых странах цены устанавливаются централизованно и меняются от случая к случаю, что ложится тяжелым бременем на бюджет и национальные нефтяные компании и рано или поздно приводит к перебоям в снабжении.

Правительство Китая, где государство доминирует в экономике, в 2009 году было вынуждено предоставить государственной нефтяной компании Sinopec огром-

ные субсидии, чтобы компенсировать убытки от продажи топлива по регулируемым ценам. После этого в Китае начали регулировать розничные цены на топливо по формуле, привязанной к стоимости корзины мировых эталонных сортов нефти. При этом руководство страны часто не спешит отпустить цены в соответствии с утвержденным механизмом, что часто приводит к дефициту топлива.

При этом существует общая мировая тенденция — постепенный отказ от регулирования цен на нефтепродукты.

В развитых странах государство более успешно занимается развитием конкуренции в экономике, что приводит к ощутимым долгосрочным результатам.

Бельгия — единственная европейская страна, которая устанавливает максимально допустимые розничные цены на все виды нефтепродуктов. Система одобрения всех цен министерством экономики, действующая в стране с 1945 года, дала сбой в 1973 году на фоне резкого повышения мировых цен на нефть: чиновники оказались не готовы повышать цены на нефтепродукты, что привело к их дефициту. В 1974 году был разработан механизм максимальных цен, который с изменениями действует до сих пор, и правительство проявляет последовательность в его применении. Цены рассчитываются на ежедневной основе с использованием сложных формул, но результаты такого регулирования неочевидны: цены становятся чуть более стабильными, но ограничения не заставляют их снижаться, а фиксированная мар-

жа участников рынка не способствует развитию конкуренции. При этом розничные цены на бензин в Бельгии колеблются так же, как и в других европейских странах.

Вокруг ценового регулирования существует множество мифов. Вопреки расхожим утверждениям, прямой контроль над ценами не приводит к их устойчивому снижению, не позволяет сдержать инфляцию и не создает долгосрочные стимулы для экономического роста. Появление механизмов регулирования цен всегда связано с политическими мотивами и рано или поздно приводит к негативным экономическим последствиям: к непредсказуемым результатам, которые не были целью регулирующих органов, и к ценовым шокам, подрывающим финансовую стабильность целых отраслей и направлений бизнеса.

Михаил Перфилов, директор по развитию Argus Media (Москва); Дмитрий Григolia, шеф-редактор Argus Media (Москва)

● Argus — ведущее независимое информационно-ценное агентство, специализирующееся на оценке и анализе рынков энергоносителей. Котируются Argus широко используются по всему миру при заключении сделок купли-продажи нефти, нефтепродуктов, сжиженного и природного газа, угля, электроэнергии, квот на выбросы и других товаров, а также служат основой для расчета налоговых платежей, в том числе в России, официальных цен продаж и закупок.

Добыча прибыли

инвестиции

«Это была не просто покупка, это была жестокая борьба», — заявил в конце мая премьер-министр Венгрии, комментируя выход «Сургутнефтегаза» из числа акционеров венгерской компании MOL и завершение двухлетнего противостояния. Продав через два года после покупки свой пакет акций MOL венгерскому правительству, российский компания заработала \$480 млн.

● Компания Magyar Olaj-és Gázipari Nyilvánosán Működő Részvénytársaság (MOL) была создана в 1991 году на основе девяти госкомпаний и впоследствии приватизирована. Вторая по величине нефтегазовая компания в Центральной и Восточной Европе. Ежегодный объем добычи компании составляет около 2,16 млн тонн нефти и 3,4 млрд кубометров газа. Около половины добытой нефти приходится на совместное предприятие MOL и «Русс-

фти», которое разрабатывает сибирское Западно-Малобалкское месторождение. Основной бизнес MOL — это переработка нефти. MOL управляет рядом НПЗ в странах Восточной Европы общей мощностью 18 млн тонн нефти в год, а также более чем 1 тыс. АЗС. Через дочернюю газотранспортную компанию FGSZ компания управляет венгерской сетью газопроводов высокого давления номинальной мощностью 25 млрд кубометров. MOL принадлежит 16,6% в проекте Nabucco. Акции компании торгуются на биржах в Будапеште, Варшаве, Люксембурге. Капитализация компании на конец мая составила \$12,3 млрд.

Венгерская защита

Весной 2009 года «Сургутнефтегаз» подписал соглашение о покупке 21,2% акций венгерской MOL у австрийской OMV Group за \$1,4 млрд, что эксперты назвали завышенной суммой. «Покупка доли в MOL станет се-

рьезной основой для начала долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества между нашими компаниями и послужит ускорению европейской энергетической безопасности», — отмечал тогда гендиректор «Сургутнефтегаза» Владимир Богданов. — «Сургутнефтегаз» как крупнейший акционер намерен выстроить продуктивные и долгосрочные взаимоотношения с MOL и его руководством» (см. «Нефть и газ», № 106 (4161) от 17 июня 2009 года, статья «Венгерская защита»). Стать полноценным акционером MOL российской нефтегазовой компании за это время так и не удалось. Выступая на слушаниях в парламенте Венгрии, глава MOL Жолт Хернади заявил: сделка «не может рассматриваться как дружеский шаг и никогда не будет считаться таковой. Вопрос в том, будем ли мы рассматривать ее как враждебную или просто как несогласованную». В довершение он даже поупугал слушателей, сказав,

что сделка поднимает вопросы «энергетической независимости» стран присутствия MOL и что «российские компании обычно не довольствуются миноритарным пакетом акций».

Президент Венгрии Ласло Шойм пообещал попросить правительство принять во внимание возможные последствия покупки «Сургутнефтегазом» акций MOL, а госсекретарь венгерского МИДа Ене Фаллер обратился к российскому послу в Венгрии Игорю Савольскому с просьбой принять меры к тому, чтобы венгерская общественность получила «всеобъемлющую информацию» о «Сургутнефтегазе» и «его намерениях» в отношении MOL.

Глава парламентского комитета по международным отношениям Венгрии Жолт Немет заявил, что целью покупки «Сургутнефтегазом» акций MOL было ограничение инвестиций в строительство газопровода Nabucco, чтобы предотвратить конкурентное преиму-

щество российскому проекту South Stream («Южный поток»). Заявлениями венгры не ограничились. Они не пустили «Сургут» на собрание акционеров по причине отсутствия его в реестре акционеров. А в реестр его не внесли, поскольку управление по энергетике Венгрии, мол, запросило дополнительные сведения о компании. А на самом собрании в устав MOL были внесены поправки, направленные против возможных попыток недружественного поглощения. Финальной точкой стало решение не выплачивать дивиденды по итогам работы в 2008 году.

«Сургутнефтегаз» ответил на это открытым письмом к акционерам MOL, в котором говорилось: «Мы неоднократно демонстрировали свою готовность установить открытый и конструктивный диалог с руководством MOL... Все наши усилия были практически полностью проигнорированы».

(Окончание на стр. 19)

Обратный отсчет

реформа

По мнению эксперта PricewaterhouseCoopers МИХАИЛА КЛУБНИЧКИНА, необходимы принципиальные изменения в налогообложении российской нефтяной отрасли, поскольку через несколько лет существующая налоговая система исчерпает себя окончательно.

● Михаил Константинович Клубничкин занимается налоговыми и смежными проблемами нефтегазовой отрасли в течение последних 20 лет, в том числе с 1994 года работая в отделе налогообложения предприятий топливно-энергетического комплекса и горнодобывающей промышленности фирмы PricewaterhouseCoopers. Господин Клубничкин специализируется на вопросах применения налогового законодательства в текущей деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний и при планировании ими

инвестиционных проектов либо крупных сделок. На протяжении ряда лет он консультирует государственные органы законодательной и исполнительной власти по вопросам налогообложения предприятий нефтегазового комплекса. Принимал непосредственное участие в разработке связанных с налогообложением разделов закона РФ «О недрах» (1992 год) и ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (1995 год), а также положений налоговых законов, устанавливающих специальный налоговый режим для соглашений о разделе продукции (1999 и 2003 годы) и особенности налогообложения прибыли в нефтегазовой отрасли (гл. 25 Налогового кодекса РФ, 2002 год). Является автором идеи и разработчиком механизма предоставления «налоговых каникул» в отношении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) при добыче нефти на вновь осваиваемых участках недр

в Восточной Сибири (введено в действие с 2007 года).

— Существует ли существующая налоговая система развитием нефтедобычи в России и справляется ли она с налоговыми злоупотреблениями?

— Сегодняшняя система начала формироваться в 2002 году и полностью сложилась примерно лет пять-шесть назад. Как это не покажется кому-то удивительным, в целом система работала неплохо, создав, с одной стороны, надежный источник бюджетных доходов, а с другой — позволив нефтегазовым компаниям вполне безбедно существовать. Вплоть этой системы в том, что она достаточно проста с точки зрения налогового администрирования, поэтому манипулировать с ценами на нефть, с регистрацией предприятий во «внутренних офшорах» или с чем-нибудь еще для экономики на налогах стало практически невозможным.

(Окончание на стр. 18)

нефть и газ комментарии

Обратный отсчет

реформа

(Окончание. Начало на стр. 17)

И в специальных «отраслевых» налогах, и в налогах общего применения, таких как налог на прибыль и НДС, был сделан серьезный шаг вперед по сравнению с тем, что было в 1990-х — начале 2000-х. Как результат наша страна поднялась в международных сопоставлениях благоприятности налогового режима для нефтедобычи с традиционной для нее в прошлом позиции «налогового аутсайдера» на достойный уровень.

— Каковы недостатки существующей налоговой системы?

— Главный недостаток — это не величина налогового бремени, которую часто называют главной причиной текущих и ожидаемых проблем в российской нефтянке. Например, Норвегия, самая близкая к нам географически нефтедобывающая страна, известна в мире не только норвежским лососем, но и тем, что совокупная ставка налога на прибыль при добыче нефти и газа составляет там 78%. И ничего, в Норвегии успешно и стабильно развивается добыча нефти, а теперь — и природного газа, причем только на морских месторождениях — других-то, в отличие от России, у них нет. А сейчас там уже запускаются уникальные в технологическом отношении и экономически вполне рентабельные проекты добычи газа с 500–700-метровых глубин, и как-то никто не кричит о непомерной тяжести норвежских налогов, о необходимости налоговых льгот или даже прямой государственной финансовой помощи важным бизнес-проектам и т. п.

К числу основных российских проблем, тесно связанных с налогами, а иногда и прямо спровоцированных сложившейся системой налогообложения, я бы отнес, по крайней мере, три.

Первая — это наличие существенных налогов, установленных на тонну нефти, хоть

всей добытой (НДПИ), хоть экспортированной, в том числе после превращения в мазут или дизтопливо. Эти налоги делают убыточной разработку мелких или сложных месторождений, внедрение современных технологий повышения нефтеотдачи, да и просто эксплуатацию старых месторождений. Во всех перечисленных случаях удельные затраты на дополнительно получаемую таким способом нефть оказываются выше, чем доход, который можно получить от продажи этой нефти после уплаты НДПИ и экспортной пошлины. Иначе говоря, налоги, связанные с объемами добычи, экспорта и т. п., отсекают инновационные технологические и производственные решения.

Вторая известная проблема — невыгодность инвестиций в разведку и добычу на новых месторождениях, характеризующихся повышенной капиталоемкостью освоения. Это прежде всего месторождения на шельфе или в северных и восточных регионах страны, где начальные капиталовложения в инфраструктуру высоки. Причина: крайне высокая экспортная пошлина на нефть, превратившаяся при современном уровне цен в главную составляющую совокупного налогового бремени на нефтедобычу. Причем дело даже не столько в уровне ставки пошлины, сколько в том, что пошлину надо платить с каждой тонны экспортируемой нефти, то есть фактически с начала добычи на вновь осваиваемом месторождении. А именно в начальный период налоги особенно болезненны: они прямо влияют на срок окупаемости капиталовложений и тем самым могут убить новый проект.

И, наконец, третья в этом списке — это очевидное для всех специалистов налоговое стимулирование технологической отсталости российской нефтепереработки и одновременно чрезмерных объемов переработки сырой нефти в мазут для поставки на экс-

Михаил Клубничник считает, что существующая в России система налогообложения нефтегазовой отрасли исчерпает себя лет через пять

порт. Последнее выгоднее нефтяным компаниям, чем экспорт сырой нефти, по причине существенно более низких ставок экспортных пошлин на нефтепродукты, особенно на мазут, в сравнении со ставкой для нефти.

Так что реформа налогообложения российской нефтянки — это отнюдь не просто снижение совокупного уровня налогообложения, тут нужны более тонкие решения.

Тем более что вопрос ставки налога эквивалентен вопросу стабильности и определенности, не неизменности, но предсказуемости.

— Когда это стало очевидным?

— Для независимых экспертов это известно давно. А среди людей, принимающих решения, как в госорганах, так и в бизнесе, думаю, два-три года назад, с началом мирового финансового кризиса и постепенным осознанием того, что нефтяная промышленность России движется в тупик и, пока еще есть время, нужны прорывы по целому ряду направлений.

Примерно в этот же период в России (на уровне правительства — „Ъ“) начали делать очередные сценарные проработки перспектив развития добычи и переработки нефти на длительную перспективу, причем с активным привлечением авторитетных международных иссле-

довательно-аналитических организаций, которые трудно заподозрить в какой-либо ангажированности.

В результате появилось общее осознание того, что дальше так жить нельзя, что если ничего не менять, в том числе в налогах, нефтяная отрасль зайдет в технологический и экономический тупик, потянув за собой всю страну.

Говоря об относительной благоприятности налогового режима для нефтяников в 2000-е годы нужно помнить, что в тот период большинство месторождений, обеспечивающих суммарную добычу по России, находилось еще в фазе развития, достаточно благоприятной с точки зрения технико-экономических показателей, и, кроме того, многие крупнейшие компании имели в запасе крупные месторождения, открытые еще геологами СССР. К тому же цены на нефть за последние 10–12 лет выросликратно, маскируя в финансовых показателях нефтяных компаний и в суммах доходов бюджета сохраняющиеся недостатки налоговой системы. То есть никакой налоговой благодати не было, рано или поздно должно было прийти осознание того, что самовнушенная экономическая стабильность в российской нефтяной отрасли есть просто путь к застою, отодвинутому на некоторое время высокими мировыми ценами на энергоносители.

— Какими вам видятся основные принципы идеальной налоговой системы для российской нефтяной индустрии?

— Нет универсальной налоговой системы, подходящей одновременно для всех стран, для всего возможного диапазона цен на нефть, для различных условий добычи и уровня геологических рисков и т. д. Идеальная налоговая система — это как чаша Грааля: можно всю жизнь искать — все равно не найдешь, просто по-

тому что она не существует. Кроме того, у любой налоговой системы, как у любого лекарства, есть побочные эффекты, то есть риски возникновения налоговых злоупотреблений, которые могут в реальной жизни элементарно перевесить положительный эффект, который предполагается при внедрении этой системы.

Основные принципы известны давно и внедрены еще в 70–80-х годах прошлого века целым рядом нефтедобывающих стран. Эти принципы просты в теории, но достаточно сложны в реализации.

Для разведки и добычи нефти самое главное — это привязка большей части, а лучше 100%, совокупного налогового бремени к фактической доходности разработки, то есть к прибыли. Это означает, что в период возврата фактически сделанных капиталовложений и получения минимально необходимого дохода на эти вложения налоги отсутствовали бы вообще или были бы минимальными. В этом случае, и это известно всем профессионалам, одновременно решаются две из трех проблем, отмеченных выше: создаются нормальные условия как для разработки новых участков, так и для повышения нефтеотдачи на старых месторождениях и вовлечения в добычу мелких месторождений.

Примеры достаточно успешной реализации этого принципа и нейтрализации его побочных эффектов существуют, хотя конкретные формы воплощения различаются по странам. Это, например, Норвегия, Великобритания, Австралия, Канада.

— Что мешает реализовать новую систему рационального налогообложения нефтяных компаний в России?

— Да, по большому счету ничего не мешает. Только нужно помнить, что налоговая система создается не с нуля, а резкие, недостаточно продуманные и подготовленные шаги

при значительных изменениях серьезных налогов экономики, вообще-то говоря, противопоказаны.

Есть, конечно, исторические особенности. Налоговая система ведь развивается, она вырастает из чего-то, в ней могут быть рудименты старого. Нельзя все разрушить.

То есть вводить немедленно в полном объеме новую систему нельзя, но целый ряд решений по модификации существующей налоговой системы можно реализовать прямо сейчас.

Нужно определить пункты для промежуточного финиша — частных модификаций существующей системы, которые должны быть реализованы пока, когда будут готовиться более радикальные изменения, которые потребуют, по моим ощущениям, от трех до пяти лет. Примером таких частных изменений в нужном направлении служит обсуждаемое снижение максимальной ставки экспортной пошлины на нефть с 65 до 60%.

И не обсуждаемое пока, но очень желательное для потенциальных инвесторов закрепление в ясных и детальных нормативных актах выбранного на практике механизма предоставления и определения конкретных параметров полных или частичных «налоговых каникул» по экспортной пошлине для новых месторождений в новых районах добычи.

Параллельно с планом частных модификаций существующей системы должен быть подготовлен подробный перечень и график работ и мероприятий для подготовки к практическому введению нового нефтяного налога, основанного на фактической доходности добычи. Этот налог должен полностью или частично заменить экспортную пошлину на нефть и, возможно, НДПИ, что позволит исключить или существенно снизить негативные эффекты от применения

налогов, основанных на объеме добываемой нефти.

Дорожная карта нужна не только как план конкретных действий, она сама по себе станет стимулом развития отрасли, позволив уменьшить существующую сейчас неопределенность при формировании перспективных планов компаний и принятии ими инвестиционных решений уже сегодня.

Иными словами, нужна разработка, закрепление в серьезном нормативном акте, например в постановлении правительства или указе президента, подробной «дорожной карты» развития системы налогообложения нефтяной отрасли в ближайшие годы и, самое главное, последовательной реализации намеченных планов, с чем, как мы все знаем, в нашей стране всегда проблемы.

Я уверен, что на подготовку нормальной «дорожной карты» нужно не больше двух месяцев.

— Как вам кажется, сколько эта переходная система может еще работать эффективно?

— До сваливания в пропасть? Я полагаю, что от двух до пяти лет. Почему я даю такой большой разброс, это зависит от обстоятельств. Если цены на нефть 100 и выше, то это пять лет. Если есть существенные риски, цены могут быть 70–80, это уже скорее два-три года, три-четыре, но не пять.

— И дальше нынешняя налоговая система исчерпает себя?

— Дальше тупик. Очевидно. — Налоговая схема, она вена национальна? Она должна быть привязана к каким-то субъективным особенностям страны, истории страны? К национальному характеру?

— Нет. В идеальном мире нет. — Но мы живем не в идеальном мире.

— Нет. Но принципы одинаковые.

Беседовал
Владислав Дорофеев

**«Высота 239» —
новый цех по производству труб
большого диаметра 508-1420 мм**

Производственная мощность

- 600 000 тонн в год

Улучшенные характеристики для строительства наземных и подводных трубопроводов в особых сложных условиях

- Толщина стенки до 48 мм
- Многодуговая сварка под керамическим флюсом
- Внешнее и внутреннее антикоррозионное покрытие
- Хладостойкость
- Класс прочности производимых труб K52-K80(X52-X100)

ОАО «ЧТПЗ»

454129, г. Челябинск,
ул. Машиностроителей, д. 21
Тел. +7 (351) 255-61-17

Филиал в г. Москве

125147, г. Москва,
ул. Лесная, д. 5, корп. В
Тел. +7 (495) 775-35-55

Филиал в г. Перовураальске

623112, Свердловская область,
г. Перовураальск,
ул. Торговая, д. 1, стр. 2
Тел. +7 (34 392) 7-60-90

Ч Т П З
www.chelpipe.ru
info@chelpipe.ru

Возвратный капитал

экспертиза

Развитие российской системы налогообложения нефтегазовой отрасли скорее всего пойдет по пути постепенного снижения экспортной пошлины на добычу и введения налога на финансовый результат.

Есть три наиболее часто используемые концепции налогообложения нефтегазовой отрасли: соглашение о разделе продукции (СРП), когда прибыльная продукция делится на определенных условиях между инвесторами и государством; налог на доходы плюс роялти (НДР); пользующийся в последнее время популярностью сервисный контракт, который предусматривает возмещение инвестору всех понесенных затрат, определение фиксированной нормы доходности инвестора либо фиксированную цену на единицу продукции добычи.

В России на условиях СРП работают три проекта: «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяг». Основным методом налогообложения отечественных нефтегазовых компаний является НДР. Компанией Ernst & Young был проведен сравнительный анализ налогового законодательства 22 стран, применяющих режим НДР.

Можно выделить три основных вида режима НДР: взимание только роялти (в зависимости от объема выручки или от объемов добычи); взимание роялти и налога на сверхприбыль, который в классическом случае считается приближенным к налогу на прибыль; взимание роялти с введением налога на дополнительный доход (НДД). В ряде стран в зависимости от условий добычи, местонахождения запасов и т. п. могут применяться различные системы налогообложения, с целью стимулирования инвестиционной привлекательности. Количество стран, взимающих только роялти и обычный налог на прибыль, составило около трети от общего числа. Ставка роялти, как правило, варьируется от региона к региону в зависимости

Национальный музей нефти не только гордость Норвегии, но и напоминание о том, как оптимальные налоги на доходы от нефти и газа меняют судьбу страны ФОТО AFP/HEMIS.FR

от условий проекта, цены на добываемую продукцию, уровня добычи и т. п. и может достигать 50%. Законодательство примерно половины стран содержит положения о взимании налога на сверхприбыль, и 20% стран применяют режим с введением НДД, где НДД рассчитывается отдельно по каждому месторождению и начинается взиматься после получения доходов, превышающих понесенные расходы и капитальные затраты. Средние ставки НДД также варьируются и находятся в пределах от 0% до 40–50%, но могут достигать и 70–80%. Еще одним интересным фактором, определяющим специфику системы налогообложения нефтегазовых компаний, является порядок определения доходов. В некоторых странах государственные органы либо устанавливают, либо согласуют «нормативную» цену на углеводороды. В других принято основывать расчеты налогов по «фактической» цене или по «фактической цене на скважине», определяемой за вычетом транспортных расходов до точки продажи.

Многие эксперты сравнивают уровень налогообложения в различных странах, ориентируясь либо на маржинальные ставки, либо приводя расчеты

отношения суммарных доходов государства к денежным потокам проектов за весь период работы. Что не учитывает экономику проекта, местоположение, капитальные и операционные затраты и, конечно же, геологические и технологические риски, то есть те факторы, которые в первую очередь влияют на принятие инвестиционного решения компаниями. Для инвесторов размер ставок налогов или общий уровень налогообложения не так важны, как приемлемый уровень возврата на вложенный капитал, а также возможные риски, связанные с размещением этого капитала в той или иной стране.

Развитие российской системы налогообложения предприятий нефтегазовой отрасли пойдет по пути совершенствования режима НДР: постепенное снижение экспортной пошлины на добычу и введения налога на финансовый результат, направленный на стимулирование инвестиций в новые месторождения и увеличения применения более сложных и более дорогих технологий для увеличения отдачи пластов на существующих месторождениях.

Алексей Кондрашов, партнер, руководитель международной налоговой практики «Эрнст энд Янг»

Лингвобизнес Linguabusiness

НОУ "Лингвобизнес"

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕШНОГО ОБЩЕНИЯ

английский
немецкий
испанский
французский
русский как иностранный

www.linguabusiness.ru tel. (495) 795 6444, 628-6122, 628-9394

нефть и газ конкуренты

Борьба за Арктику

проект

Госкомпания «Роснефть» не сумела заключить сделку с BP по совместной разработке месторождений арктического шельфа, но будет пытаться сделать это еще раз или найти себе нового партнера, ведь самостоятельно освоить арктический шельф госкомпания не сможет.

Стокгольмский синдром

«Роснефть» и BP подписали соглашение о сотрудничестве на арктическом российском шельфе еще в январе. В соответствии с подписанными документами предполагалось совершить обмен акциями — 5% акций BP на 9,5% акций «Роснефти». Кроме того, стороны договорились создать совместное предприятие для освоения арктических месторождений «Роснефти». Госкомпания еще в октябре 2010 года получила лицензии на четыре участка на шельфе северных морей — Южно-Русский и Баренцевом море и три Восточно-Приновоземельских участка в Карском море. Именно на базе последних и предполагалось создать СП с BP. Доказанных запасов там немного — всего несколько десятков миллионов тонн нефти, но перспективы, как считается, очень хорошие.

Вскоре после объявления о сделке, российский акционер ТНК-BP консорциум ААР («Альф», «Аксесс», «Ренова») заявил, что оно нарушает акционерное соглашение акционеров ТНК-BP (то есть самого консорциума и BP). Британцы не должны создавать СП в России в обход ТНК-BP. ААР подал иск в Стокгольмский арбитражный суд, который заблокировал сделку до вынесения решения. Из-за этого «Роснефть» вынуждена была пойти на перенос сроков завершения сделки с 14 апреля на 16 мая. 6 мая Стокгольмский арбитраж постановил, что сделка может состояться только при условии включения в нее ТНК-BP.

«Роснефть» держала паузу до последнего момента, а затем почему-то со ссылкой на «источник, близкий к переговорам» довела до общественности информацию о том, что выходит из сделки. По словам этого источника, с ААР велись интенсивные переговоры, в ходе которых предлагалось выкупить их долю в ТНК-BP — \$32 млрд, что на \$10 млрд превышало рыночную стоимость пакета на тот момент. Но ААР не согласился на это предложение.

По неофициальной информации, члены консорциума хотели за свою половину в ТНК-BP не менее \$40 млрд. «Сделка века» по обмену акциями и созданию СП для освоения арктических месторождений между «Роснефтью» и BP не состоялась. Консорциуму ААР, являющемуся партнером британской компании в ТНК-BP, удалось в суде доказать, что соглашение нарушает его акционерные права. Впрочем, все участники этой истории уверяют общественность, что готовы к дальнейшим переговорам. А представители федерального правительства, напротив, уже рассказывают о новых потенциальных партнерах «Роснефти» в Арктике. Премьер-министр Владимир Путин назвал в качестве такового Shell. Но найти такого же выгодного партнера, как BP, госкомпания вряд ли удастся, отмечают аналитики. Все это свидетельствует о том, что точку в истории ставить рано, а события могут развиваться по самым разным сценариям.

Судя по всему, руководитель BP Роберт Дадли (слева; справа президент Роснефти Эдуард Худайнатов), надеялся на то, что его соперники из консорциума ААР, которые в свое время выжили его с поста главы ТНК-BP, не осмелятся пойти против сделки, одобренной российским правительством. Но просчитался

Михаил Фридман от лица ААР и как глава ТНК-BP заявил: «Мы видим много плюсов в возможном развитии проектов совместно с «Роснефтью» в рамках акционерного соглашения ТНК-BP и намерены продолжить обсуждение потенциального сотрудничества между BP, «Роснефтью» и ААР». Руководитель BP Роберт Дадли также сказал, что «BP по-прежнему намерена работать в России в рамках нашего партнерства с ААР по ТНК-BP и в направлении конструктивного диалога с «Роснефтью».

«Мы все пытались достигнуть приемлемых договоренностей, так как верим, что можем предложить значительные выгоды, как для акционеров BP, так и для «Роснефти», ААР и России», — подчеркнул он.

Просчет Боба

Министр энергетики Сергей Шматко заявил, что «Роснефть» и Россия не понесли никакого ущерба и что возможно привлечение новых партнеров в арктический проект. Вице-премьер Игорь Сечин, курировавший эту сделку, также сказал о возможности появления других партнеров и пригрозил британцам судом о взыскании ущерба из-за срыва соглашений. При этом Сергей Шматко признал, что иностранцы нужны «Роснефти», чтобы получить доступ к технологиям работы на шельфе. «Нам было бы интересно, чтобы новый партнер, если он будет, принес в ту сделку сотрудничества то, что приносила компания BP. Для нас очень

важно получить допуск к самым современным технологиям работы на шельфе», — сказал он.

По словам Игоря Сечина, «у «Роснефти» есть возможность реализации своих целей другими способами». Он заявил, что компания может создать арктическое партнерство не с BP, а с другими нефтегазовыми компаниями: Shell, Chevron, Petrobras, Exxon и Petronas.

Позже премьер-министр Владимир Путин, отвечая на вопрос журналистов, может ли Shell занять место BP, сказал, что может. «Мы же с Shell работаем давно, это вполне комфортный для нас партнер», — заявил он и добавил, что в целом правительство не важно, какая именно иностранная компания будет работать в России по тому или иному проекту. «Нам важно, чтобы условия были согласованы такие, чтобы отвечали интересам Российской Федерации», — отметил премьер.

Если «Роснефти» удастся договориться с Shell об арктическом сотрудничестве на условиях, аналогичных договореннос-

ти с BP, то это станет хорошей новостью для инвесторов, считает аналитик Банка Москвы Денис Борисов. Впрочем, Владимир Путин подчеркнул, что «и с BP работа не прекращена, там возможны разные варианты».

Новые партнеры могут появиться, а могут и нет, ведь все стороны конфликта говорят о желании продолжать переговоры. Но теперь они будут проходить под жестким контролем российских властей. Второй раз Роберту Дадли никто не поверит. Боб Дадли не очень удачно начал свою деятельность на должности главы BP. Сменив на этом посту Тони Хейворда, покинувшего компанию из-за аварии в Мексиканском заливе, он попытался укрепить ее позиции за счет расширения бизнеса в России. Но у него ничего не вышло: ему помешали старые знакомые — Михаил Фридман, Герман Хан, Виктор Вексельберг, Леонард Блаватник. Они уже один раз переиграли господина Дадли в акционерном конфликте в ТНК-BP, они сделали это снова, заблокировав сделку с «Роснефтью». Почему Боб Дадли, хорошо зная неласковые манеры своих русских «друзей», не сумел «постелить соломки» — не провел с ними переговоры, не заручился их согласием и в итоге не предусмотрел возможность возникновения нового конфликта — неизвестно.

Возможно, он надеялся на поддержку Белого дома и Кремля и рассчитывал, что ААР не осмелится идти против сделки, одобренной на самом верху. Но глава BP просчитался. Консорциум не только посмел, но еще и умело доказал свою правоту, опираясь не на административный ресурс, а на международное право. Господин Дадли, видимо, не учел, что в России не наказывают людей, которые не посягают на устои и играют по правилам, установленным властью.

Варианты выкупа

В то же время ААР попал в не менее затруднительное поло-

жение. Им сейчас нужно искать какой-то выход из сложившейся ситуации, ведь вряд ли вице-премьер Игорь Сечин и топ-менеджеры «Роснефти» забудут пережитое унижение в виде сорванной «сделки века». Кроме того, по мнению аналитиков, ТНК-BP и ААР не нужны арктические проекты — они высокозатратны, геологические и экономические перспективы месторождений не ясны, да и технологий у российско-британского СП для работы на северном шельфе просто нет. Но ААР сам себя загнал в ситуацию, когда, возможно, придется идти на север, тратить там свои деньги. Ведь другой альтернативой является продажа своей доли в ТНК-BP.

Однако и выходить из ТНК-BP победителями тоже не хотят или же за очень большие деньги. Компания стабильно приносит отличные дивиденды в миллиарды долларов ежегодно, и продавать юрицию, несущую золотые яйца, совсем не хочется. «Мы не хотим продавать, мы не хотим выходить. Мы защищаем интересы ТНК-BP. Зачем нас оттуда выдвигать, выписывать? Мы хотим работать с ТНК-BP», — говорил ранее Виктор Вексельберг.

Но дело в том, что для «Роснефти» BP был идеальным партнером в арктическом проекте и сделке по обмену акциями. Британцы пошли на сотрудничество с госкомпанией на выгодных для нее условиях, на которых никто из мировых нефтегазовых гигантов работать не стал бы. «BP — идеальный вариант, очень богатый опыт и сложное репутационное и финансовое положение. Найти такого же удачного партнера будет крайне затруднительно», — полагает начальник отдела аналитических исследований ИГ «Универ Капитал» Дмитрий Александров. Самостоятельно освоить шельф северных морей «Роснефть» не в состоянии. У нее не хватит собственных знаний и средств, компании

нужен кто-то, с кем она сможет разделить арктические риски.

Получается, что и BP, и «Роснефть» нуждаются в сотрудничестве друг с другом, а ААР в этом проекте не заинтересован, как и не заинтересован в продаже своей доли в ТНК-BP. Что же нужно ААР и почему консорциум занял столь странную позицию? Возможно, что все ныне происходящее спектакль, в котором у каждого своя роль и задача которого выторговать еще больше уступок от британцев, чьи позиции сложно назвать сильными.

В этом случае сделка через некоторое время будет реанимирована в новом формате. В ней все же вряд ли найдется место ТНК-BP: этой компании нечего добавить в проект (если только консорциум не согласится на большие инвестиции в Арктику). Поэтому ААР может получить некоторую компенсацию за отказ от претензий — в районе \$5 млрд. Именно в такую сумму ранее оценивали свой ущерб от сделки «Роснефть» — BP представители консорциума. ААР устроит и вариант, когда BP продаст ТНК-BP по сходной цене какие-нибудь свои активы: стать международной компанией — давняя мечта участников консорциума.

Есть еще и вариант выкупа доли ААР в ТНК-BP российской госкомпанией и британцами. Но произойдет это только в случае, если будет предложена очень хорошая цена за их пакет. Правда, для «Роснефти» с BP данный сценарий не самый лучший, поскольку резко увеличит кредитную нагрузку на обе компании, а у них и так долгов полно.

Есть и еще один сценарий. Он весьма прост: несостоявшаяся сделка — это перевернутая страница. «Роснефть» не станет пытаться войти в одну и ту же реку дважды и будет искать себе партнеров на отдельные проекты, без обменов акциями и создания стратегических альянсов.

Кирилл Мартынов

Добыча прибыли

инвестиции

(Окончание. Начало на стр. 17)

Вопрос о включении «Сургутнефтегаза» (СНГ) в реестр акционеров венгерской компании обсуждался на правительственных встречах. «В MOL делают все, чтобы отсеснить представителей «Сургутнефтегаза», не дать войти в управляющие органы в нарушение всяких законов и правил», — безрезультатно негодовал в ноябре прошлого года премьер-министр Владимир Путин.

Параллельно в Венгрии начал обсуждаться вопрос о возможной продаже пакета акций MOL, принадлежащего СНГ. В качестве потенциального покупателя называлась венгерская государственная компания Magyar Villamos Muvek.

Если в MOL сделку о приобретении ее пакета российским «Сургутнефтегазом» оценивали как недружественное поглощение (венгры даже предполагали, что австрийская OMV скупала акции компании MOL в интересах россиян), то многие эксперты не понимали, зачем СНГ венгерская компания. Самой распространенной оказалась такая версия: интерес «Сургутнефтегаза» к MOL продиктован намерением российского правительства получить доступ к документации проекта европейского газопровода Nabucco. MOL — один из участников проекта строительства газопровода, а Nabucco — конкурент российского «Южного потока». Основной аргумент в пользу этой версии тот, что СНГ приобрел в 2009 году пакет по цене, почти в два раза превышавшей рыночную стоимость актива (хотя пакет в 21,2% даже не блокирующий).

«Сургутнефтегаз» пытался вступить в права акционера MOL через суд. Но в начале апреля 2011 года суд Будапешта отклонил иск с требованием «Сургутнефтегаза» включить его в реестр акционеров. До этого российская компания обращалась в регистрационную палату Будапешта и в апелляционный суд Будапешта.

Борьба с инвестициями

Известие о продаже пакета MOL венгерскому правительству совпало с презентацией в конце мая в ЕС российского проекта «Южный поток». Это произошло на фоне явных неудач Nabucco. Руководство европейского проекта заявило около месяца назад о переносе ввода газопровода в действие на 2017 год (ранее назывался 2015 год). «Финальный этап начнется, как только мы определимся с потенциальными поставщиками газа. Как следствие, будет принято и окончательное инвестиционное решение», — объясняет задержку

Вынужденно продав через два года после покупки свой пакет акций MOL венгерскому правительству, «Сургутнефтегаз» так и не сумел закрепиться на европейском рынке нефтепереработки, зато заработал €480 млн

с запуском газопровода управляющий директор консорциума Nabucco Рейнхард Митчек. Зато партнеры по строительству «Южного потока», как и раньше, рассчитывают, что первый газ по трубе пойдет в 2015 году.

«Таким образом, у российского правительства отпала необходимость заниматься промышленным шпионажем и добывать с помощью СНГ и MOL документацию Nabucco», — язвительно комментирует венгерские фобии начальник отдела аналитических исследований УК «Универ капитал» Дмитрий Александров. — С другой стороны, не факт, что СНГ получил бы полноценный доступ к документации по Nabucco, купив долю в венгерской компании. Во-первых, MOL не ключевой участник проекта, во-вторых, информация по проекту европейского газопровода, которая бы доходила до «Сургутнефтегаза» как акционера компании — участника Nabucco, была бы, скорее всего, неполной». Российская компания даже не смогла бы блокировать решения MOL, так как у нее не было бы блока пакета, добавляет Дмитрий Александров: «Не исключаю, что «Сургутнефтегаз» сам решил выйти из проекта, и противостояние с венгерским правительством тут ни при чем».

На специально созванной в конце мая пресс-конференции премьер Венгрии Виктор Орбан объявил, что правительство страны договорилось с «Сургутнефтегазом» о выкупе пакета компании MOL. Глава «Сур-

гутнефтегаза» Владимир Богданов, который также присутствовал на пресс-конференции, отметил, что «компания удовлетворена достигнутыми договоренностями». Сделку планируется закрыть до конца августа.

«Это была не просто покупка, это была жестокая борьба», — заявил в конце мая премьер-министр Венгрии, комментируя выход «Сургутнефтегаза» из числа акционеров венгерской компании MOL и завершение двухлетнего противостояния. Господин Орбан также добавил, что правительство удалось сохранить один из наиболее важных активов в надежных руках. Заявления венгерского премьера очень точно отражают накал противостояния «Сургутнефтегаза» и руководства MOL вместе с правительством страны.

Выкуп акций MOL венгерское правительство намерено профинансировать за счет неиспользованных средств МВФ. С ним власти Венгрии в 2008 году договорились о кредите в €20 млрд, но использовали только €17 млрд. Сумма сделки составила €1,88 млрд, в то время как два года назад, практически в разгар финансового кризиса, «Сургутнефтегаз» приобрел 21,2% акций MOL за €1,4 млрд. Блестящая сделка, пример для учеников, как зарабатывать на инвестициях в ценные бумаги. Продав через два года после покупки свой пакет акций MOL венгерскому правительству, российский компания заработала €480 млн.

Милана Чепанова, РБК daily, специально для «Ъ»

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Надежности никогда не бывает слишком много. Именно поэтому для самых сложных и ответственных участков крупнейшего европейского трубопровода Nord Stream были выбраны трубы производства OMK. В мае 2011 года компания завершила поставки труб для этого проекта. За три года для Nord Stream было произведено 460 тысяч тонн труб большого диаметра.

ОБЪЕДИНЁННАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

www.omk.ru

Реклама

нефть и газ тенденции

Давление тарифа

проект

Процесс создания газовой биржи в России идет так мучительно, что становится очевидно: она не нужна ни власти, ни «Газпрому». 1 июня не было принято ожидаемое постановление правительства о создании газовой биржи. Проект документа, подготовленный Министрством энергетики, отправлен на доработку.

Параллельные торги

Президент Дмитрий Медведев поручил организовать биржевые торги газом и запустить газовую биржу в марте в ходе заседания Госсовета в Хакасии. «Нужно обеспечить запуск газовой биржи», — сказал он. Месяц спустя он дал поручение председателю правительства Владимиру Путину и вице-премьеру Игорю Сечину принять «неотложные меры» по организации функционирования газовой биржи. Но в указанный для исполнения срок — 1 июня — соответствующее постановление правительства принято не было. Документ, представленный Минэнерго в конце мая, был отправлен на доработку.

Это весьма странно, ведь в открытых источниках периодически появляется информация о наличии согласованного со всеми заинтересованными ведомствами проекта постановления «О реализации газа с использованием биржевых технологий». Сообщение о том, что такой документ разработан, появилось на сайте Минэнерго еще 27 января прошлого года. И уже тогда ведомство утверждало, что согласовало проект с ФСТ, ФАС, ФСФР, Минфином, Минэкономразвития и «Газпромом».

Но постановление принято не было. В апреле Минэнерго вновь внесло проект документа в правительство. Причем текст его не сильно изменился. И документ вновь вернули на доработку. По одной из версий, все дело в позиции Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), которая возражает против реали-

МТСБ и ЭТП так и не справились с организацией биржевой торговли газом в стране. Создается впечатление, что биржа в России не нужна ни производителям, ни регуляторам, ни власти

зации газа «с использованием биржевых технологий» на двух площадках — собственно на бирже (речь идет о Международной товарно-сырьевой бирже в Санкт-Петербурге) и на электронной торговой площадке «Газпром межрегионгаз». По мнению финансового регулятора, газ должен продаваться только через биржу, без использования ЭТП.

По замыслу Минэнерго в стране параллельно должны были проходить торги на МТСБ и ЭТП. На первой площадке предлагалось продавать до 5–10 млрд кубометров газпромовского газа в год, на второй — до 7,5 млрд кубометров. Столько же могли реализовывать и независимые производители газа. Смысл в существовании двух площадок был в том, что на ЭТП предлагалось продавать собственно газ по спотовым контрактам, а на МТСБ — газовые фьючерсы.

Жизнеспособность такой конструкции вызывала сомнения с самого начала. ЭТП «Межрегионгаз» впервые заработала в 2006 году и прекратила торги в декабре 2008-го. Первое постановление правительства предполагало продажу по принципу «5 + 5»: 5 млрд кубометров может продать по нерегулируемым ценам «Газпром», 5 млрд — независимые производители газа. Затем рамки были расширены до «7,5 + 7,5». Но максимальные объемы продаж составили в 2008 году лишь 6 млрд кубометров, а за все время торгов было продано 13,5 млрд кубометров газа.

Учитывая это, сложно представить продажу на бирже даже половины от указанного в проекте постановления объема газа. И если спотовые торги на малых объемах имеют право на существование (потребители периодически испытывают потребность в дополнительных объемах топлива), то торговля фьючерсами на пару миллиардов кубов выглядит сомнительной по причине незначительности объемов. Ведь ее главная задача — служить ценовым индикатором для рынка, а на мизерных продажах адекватную цену сформировать невозможно.

«Газпром», очевидно, заинтересован в наличии торгов на своей площадке. Там он устанавливает правила (пусть и согласуя их с властями), тем самым де-факто получая преимущество перед всеми остальными участниками торгов. К тому же он единолично владеет газотранспортными мощностями и в его власти вообще похоронить любую сделку, просто не пустив в не прокачан законтрактанный газ по трубе, сославшись на перегруженность системы.

Торговля на бирже предполагает независимость от монополиста и ставит его в равные условия с остальными участниками рынка. Впрочем, «Газпром» может легко саботировать и этот механизм с помощью все того же контроля доступа к трубе. Чтобы изменить ситуацию, необходимо, чтобы правительство приняло постановление о доступе к газотранспортной системе, не допускающее различных тол-

кований и обязывающее «Газпром» к тем или иным действиям. Но пока такой документ не принят.

Котировки спроса

И все же столь длительные межведомственные согласования и хождение одних и тех документов по кругу, даже несмотря на поручение президента, вряд ли являются следствием сложности бюрократических процедур. Очевидно, что если бы у «Газпрома» или правительства была заинтересованность и согласованная позиция по запуску биржевых торгов, то это давно бы уже было сделано. Пока же все говорит о том, что ни ведомствам, ни монополисту биржа не нужна.

Торги на ЭТП прекратились в самый разгар кризиса. Формально потому, что истек срок эксперимента, указанного в постановлении правительства. Но раньше торги продлевались без всяких проблем путем принятия нового постановления. На этот раз такого не произошло. Виной всему резкое падение промпроизводства в стране и, как следствие, спроса на газ. Позже министр энергетики Сергей Шматко, говоря о возможном возобновлении продаж, заявил, что это сейчас не актуально. И, что очень важно, продолжает оставаться неактуальным.

А рассчитывать, что честные биржевые котировки намного превысят уровень тарифов, не приходится, ведь дефицита газа на рынке нет (он возникает только в периоды пикового потребления в зимний пе-

риод), да и повышенного спроса со стороны отечественных потребителей не наблюдается.

В 2010 году российская экономика начала восстанавливаться после провального 2009 года. Промышленное производство выросло на 8,2%, а добыча газа — на 11,4%. Но при этом рост спроса на газ внутри страны составил всего 6,4%. Не помогло и повышенное потребление газа тепловыми электростанциями, которые были вынуждены взять на себя дополнительную нагрузку из-за снижения выработки электроэнергетики на гидроэлектростанциях.

В этом году тенденция сохранилась. Промышленность растет быстрее, чем потребление газа. Выработка электроэнергии также увеличивается недостаточно быстро. В январе — апреле 2011 года промпроизводство выросло на 5,5%, добыча газа — лишь на 0,7%, внутреннее потребление — на 2,5%. Электроэнергии было выработано всего на 1,2% больше, чем за первые четыре месяца прошлого года. На тепловых станциях выработка увеличилась на 1,5%.

Эти цифры говорят об одном: спрос внутри страны на газ восстанавливается медленно и газа на рынке достаточно. «Газпром» даже не особенно напрягается и не спешит восстанавливать докризисные объемы добычи, понемногу уступая внутренний рынок независимым производителям газа.

В таких условиях биржевые торги могут привести только к одному результату: спрос большую часть года будет низким,

цены будут немногим отличаться от тарифов, устанавливаемых государством. В принципе они могут быть даже и ниже этого уровня, а это уж совсем никуда не годится, ведь «Газпром» постоянно доказывает, что стоимость газа должна расти. Так что старт биржевых торгов может подорвать один из главных устоев газового монополиста: российский потребитель должен платить за газ столько же, сколько в Европе, за вычетом стоимости транспортировки и таможенных сборов. Напомним, что биржевые цены в Европе и США в период кризиса и до последнего времени, были значительно ниже уровня экспортных цен «Газпрома».

«Газпром» на словах выступает за организацию биржевых торгов, но на деле он в ней вряд ли заинтересован. Стоит также напомнить, что правительство согласилось с доводами «Газпрома» о необходимости достижения «равнодоходного уровня цен» и поэтому повышает каждый год тарифы на 15%. По подсчетам аналитиков, сейчас внутренняя российская цена на газ незначительно отличается от его стоимости в США. Но как монополист будет обеспокоивать властям и потребителям необходимость повышения внутренних цен на газ, если на бирже газ окажется дешевле этого регулируемого тарифа?

Разогнать внутренние цены на бирже можно будет только одним способом — организовать фиктивный повышенный спрос по повышенным ценам. Несколько квазитрейдеров будут покупать газ по нужным ценам и продавать его, например, подконтрольным монополисту компаниям. Или торги будут организованы таким образом, что продать ниже тарифного уровня будет просто невозможно. Еще можно спровоцировать дефицит газа на рынке, сославшись на возросший экспорт, ограничив при этом доступ независимым производителям к газотранспортной системе.

«Газпром» может быть заинтересован в развитии биржевой торговли только в том случае, если правительство подложит ему свинью в виде решения об ограничении роста тарифов уровнем инфляции. Сейчас подобный сценарий прорабатывается в кабинете министров. И в этом случае газовый монополист постарается компенсировать недобор на бирже, раскрутив цены всеми возможными способами. Ну а пока разговоры о бирже, о рынке газа в условиях сохранения тотальной неограниченной монополии «Газпрома» выглядят как строительство потемкинской деревни.

Кирилл Мартынов

Передел дистанции

ЛОГИСТИКА

В ближайшие несколько лет объем железнодорожных перевозок нефти может сократиться вдвое в результате активного трубопроводного строительства, хотя уже сейчас рост парка цистерн опережает рост перевозок.

Эффект ВСТО

Трубопровод Восточная Сибирь—Тихий океан (ВСТО) расширил экспортные возможности нефтяников, но сыграл двоякую роль в развитии железнодорожных перевозок нефти. Строительство первой очереди ВСТО, одновременно с которым «Российские железные дороги» только на реконструкцию станции Сковородино потратили в 2009 году 287,5 млн руб., увеличило железнодорожные перевозки нефти, по данным компании Brunswick Rail, примерно на 20 млн тонн в год.

«Это позволило перевозчикам не только не снизить объемы транспортировки нефти в кризис, но даже увеличить их», — рассказал RusEnergy аналитик компании Анд-

рей Цыганов. В расчете на новый рынок крупнейших в стране производителей вагонов ОАО «НПК „Уралвагонзавод“» только в прошлом году изготовил больше 5 тыс. цистерн. Всего же для перевозки восточно-сибирской нефти сейчас задействовано не менее 7 тыс. цистерн, что по расчетам Brunswick Rail, составляет около 10% российского парка таких вагонов.

Однако после ввода в строй второй очереди ВСТО в конце 2012 года цистерны могут остаться без груза. «Трубопровод ВСТО-2 ударит по перевозкам сырой нефти не только от Сковородино до Козьмино, но и со станции Зуй в Иркутской области, откуда нефть отправляют на Комсомольский НПЗ и Хабаровский НПЗ, и особенно со станции Уяр в Красноярском крае», — считает начальник отдела грузовой перевозок Института проблем естественных монополий Игорь Куротченко.

Именно со станции Уяр отправляли сырую нефть в Китай через Забайкальск, пока не было построено ответвление от ВСТО до Мокш. По данным института, трубопроводная ветка на Китай снизила экспорт нефти

по железной дороге в Китай в 100 раз: с 1,2 тыс. цистерн в сутки в четвертом квартале 2010 года до 12 цистерн во втором квартале 2011 года. «Можно констатировать, что перевозки нефти (по этому железнодорожному маршруту. — „Ъ“) фактически прекратились», — говорит господин Куротченко. Сейчас от станции Уяр идут грузы до дальневосточных нефтеперерабатывающих заводов. Но после запуска второй очереди ВСТО вся нефть уйдет в трубу и Уяр практически ничего отгружать уже не будет.

«После ввода в строй ВСТО-2 произойдет перераспределение объемов транспортировки», — предсказывает Сергей Поликарпов, генеральный директор ООО «Транс Си-энергия», входящего в группу компаний Rail Garant. — Высвободившийся парк цистерн придется перебрасывать на другие маршруты. В результате и без того достаточно высокая конкуренция в сегменте железнодорожных нефтеперевозок только усилится».

По оценке Brunswick Rail, доля железной дороги в транспортировке нефти после ввода в России всех запланированных трубопроводных мощностей снизится с те-

перешних 10% до 5–6%. «Окончательного замещения тем не менее не произойдет», — успокаивает Андрей Цыганов. — Трубопровод хоть и превосходит железнодорожный транспорт по стоимости перевозок и скорости, уступает ему по мобильности и гибкости поставок».

Что касается РЖД, то свои инвестиции в дальневосточные дороги монополия может окупить, приняв дополнительные грузы от других отправителей, которых сейчас вынуждена ограничивать, а также предложив Федеральной службе по тарифам России индексировать тарифы на следующий год с учетом издержек.

Частный профицит

Гораздо хуже придется частным перевозчикам. Единственный сегмент, куда они могли бы податься со своими цистернами, — это нефтепродукты. Но и тут намечается сокращение объема грузооборота. «Сейчас доля железной дороги в транспортировке нефтепродуктов — 70%, — говорит господин Цыганов. — С введением в строй всех запланированных трубопроводных мощностей она может снизиться до 50–55%».

Если к 2013 году будет введен в строй нефтепродуктопровод «Юг» (по маршруту Сызрань—Саратов—Волгоград—Новосибирск), окончательное решение о строительстве которого правительство примет в ближайшее время, то он «уведет» с железной дороги почти 9 млн тонн дизельного топлива. Кроме того, правительство рассматривает проект строительства второй очереди нефтепродуктопровода Кстово—Ярославль—Кириши—Приморск (проект «Север»), который также отвлечет значительные объемы нефтепродуктов от железнодорожных перевозок. При этом увеличении объема производства нефтепродуктов перевозчикам ожидать не стоит. Стратегия Минэнерго, изложенная в Генеральной схеме развития нефтяной отрасли на период до 2020 года», состоит в том, чтобы сократить или, по крайней мере, оставить на нынешнем уровне (230–240 млн тонн) производство нефтепродуктов.

В ближайшие пятьдесят лет вагонам-цистернам угрожает еще и модернизация заводов, ведущаяся в рамках курса правительства на стандарт «Евро-5». Если хороший бензин будут производить на каждом НПЗ, это сильно ударит по рынку его транспортировки. «Мы считаем, что в среднесрочной перспективе уравнивается качество нефтепродуктов, производимых на разных предприятиях, что позволит заводам оптимизировать дистанции перевозки», — объясняет господин Цыганов.

Доля транспортировки нефти по железной дороге после ввода в России всех запланированных трубопроводных мощностей может снизиться с теперешних 10% до 5–6%. Но не исчезнет вовсе

Приближение передела рынка хорошо чувствуют его участники. «Учитывая текущие тенденции, мы ожидаем, что в ближайшие два-три года образуется ощутимый профицит вагонов-цистерн для перевозки нефти и нефтепродуктов», — говорит господин Поликарпов. Уже сейчас рост парка опережает рост перевозок.

Даже с учетом списания цистерн в ближайшие годы эта тенденция сохранится. И если до сих пор частные операторы еще могли выбирать более выгодные маршруты, то скоро возможность такого выбора исчезнет, при этом ставки суточной аренды вагонов-цистерн уменьшатся. «В результате на рынке может произойти слияние мелких операторов с крупными», — прогнози-

рует представитель Rail Garant, по мнению которого единственным возможным сегментом для роста объемов транспортировки нефтеналивных грузов может стать импорт в Россию светлых нефтепродуктов, в частности бензина и керосина.

Идеа применительно к крупнейшей в мире нефтяной державе на первый взгляд странная. Но если внимательно присмотреться к политике правительства, которая в последнее время направлена прежде всего на стимулирование экспорта нефти, а не на развитие переработки, то увеличение импорта качественного бензина в перспективе представляется не таким уж далеким от реальности.

Наталья Тимакова, RusEnergy

Транспортировка нефти и нефтепродуктов по железной дороге, в том числе на экспорт, в 2010 году (млн т)		
Груз	Объем транспортировки	Объем экспорта
Нефть	60,05	26,55
Бензин	36,55	8,85
Керосин	8,10	1,46
Масла и минеральные смазки	2,93	1,26
Дизтопливо	50,19	20,83
Прочие светлые нефтепродукты	11,05	8,85
Мазут	67,33	48,94
Битум, гудрон, асфальт, озокерит и восковая продукция	2,89	0,90
Прочие темные нефтепродукты	0,68	0,90
Газы энергетические (упеводородные скинженные)	29,85	13,51
Всего	269,6	131,35

Источник: Институт проблем естественных монополий.

Райффайзен ЛИЗИНГ

Умножение возможностей

Лизинг грузового и легкового автотранспорта, техники и оборудования

Москва
(495) 721 99 80

Санкт-Петербург
(812) 718 68 28

Новосибирск
(383) 210 59 14

Екатеринбург
(343) 378 47 17

Самара
(846) 267 38 79

Краснодар
(861) 210 99 24

Нижний Новгород
(831) 296 95 06

www.rlr.ru
info-rlr@raiffeisen.ru

Райффайзен. Разница в отношении